

Глава 146. Сюй Тиншен из башни Сишань (3)

Дискуссия на некоторое время неизбежно отклонилась от основной темы, и казалось, что она не вернется в прежнее русло. Это было из-за двух идей, которые воплотились в этой ситуации – студент первого курса и Цао Цао.

Оспариваемый антигерой эпохи, Цао Цао, Цао Мэнде был одной из самых популярных фигур китайской истории, изображаемой и по сей день в театре и драматических постановках.

Что касается местонахождения мавзолея Цао Цао, то это была загадка, которая насчитывала тысячи лет. Было много предположений о том, где это было, и в том числе за пределами города Сюйчан, под рекой Чжан, под павильоном Тонгке, а также в Пэнчэн в Хэбэе. Самым известным предположением из всех было ничто иное, как легенда о 72 поддельных курганах, которые Цао Цао воздвиг из страха, что гробницу разграбят. Он дал указание провести семь гробов из города Е в четырех разных направлениях и похоронит в семи разных местах у реки Чжан, чтобы сбить с толку и пресечь все попытки грабежа.

Теперь тот, кто оказался наиболее близким к разгадке, которой несколько тысяч лет, на самом деле был студентом первого курса университета, и это также не казалось беспочвенным ...

Это было действительно слишком интересно.

Началась бурная дискуссия, постепенно сформировались два отдельных «лагеря».

Представители научных направлений были в основном из-за того, что это было интересно, болтая о Цао Цао, а также об этом чрезмерно смелом первокурснике, не знавшем высоты небес и безграничности земли.

Гуманитарии были гораздо более профессиональны в своих дискуссиях. В конце концов, Цао Цао обладал чрезвычайно высоким статусом, и в истории, и в литературе.

Их дискуссии были скорее «сомнениями» и «рассуждениями», часто вспыхивали аргументы.

«Какая польза от таких споров? Позвольте мне сначала найти тезис.»

Вице-директор поднялся и вышел на улицу. Видя это, провинциальные педагоги не остановили его. С одной стороны, они тоже очень интересовались этой темой, также приняв участие в разговоре. С другой стороны, этот человек даже не подпадает под их юрисдикцию. Как вице-директор Университета Цзяньхай, который непосредственно подчинялся центральному правительству, его присутствие здесь само по себе было добровольным делом.

Чжао Канвен и двое рядом с ним тоже немного участвовали в обсуждении, хотя они все еще были относительно молчаливы.

«Что за польза от обнаружения этой гробницы?» Вице-директор Ниу, который по профессии был военным, чувствовал себя несколько возмущенным: «Все эти ученики в любых школах известных брендов, просто любят слепо шарить и создавать проблемы. Они должны быть более практичными, как наши ученики, просто делать то, что нужно».

Чжао Канвен не очень хорошо ответил на это. В то время как заместитель директора Ниу стоял на их стороне в разговоре, ему стало гораздо комфортнее, когда он произнес эти слова. Как можно считать, что исследования студентов университетов делаются вслепую и создают проблемы?

«К счастью, никто больше этого не слышал. В противном случае они бы действительно посмеялись над нами за то, что мы смотрели на них, как лиса на зеленый виноград».

«Студенты, которые могут создавать столько шума, - нам очень нужны!»

Это было то, что Чжао Канвэнь тайно кричал про себя.

Недалеко от них директор, с которым они были знакомы, просто отключил телефон. Положив его в карман, он некоторое время оглядывал толпу, его взгляд наконец остановился на Чжао Канвэне, прежде чем он закричал на него как дюжина людей: «Старик Чжао, я только что слышал! Похоже, что этот ребенок - один из твоего университета в Янчжоу.»

Изначально Чжао Канвэнь, сидящий в дураках, выпрямился прямо в своем кресле, даже рискуя упасть со своего места. То же самое было верно для двух других представителей университета Янчжоу.

«Я галлюцинирую?» - недоверчиво удивился Чжао Канвэнь.

Однако в комнате внезапно стало очень тихо, когда на него упало огромное количество взглядов. Это ... может ли это быть правдой? Обмениваясь взглядами, трое из Университета Янчжоу сразу же заключили молчаливое соглашение: ничего не говорим, ни во что не впутываемся, чтобы не стать посмешищем.

Теперь вице-директор Университета Цзяньхай вернулся с научным изданием, оглядываясь по сторонам и, наконец, спросил, когда подошел к столу для встреч: «Где те люди из Университета Янчжоу?»

Чжао Канвэнь поднял руку, сказав: «Главный Гун, мы здесь».

Академическое издание скользнуло по столу, вице-директор Гун из университета Цзяньхай, произнес, улыбаясь: «Послушайте, директор Чжао, похоже, ваша школа уже давно замышляла этот серьезный шаг».

Чжао Канвэнь, естественно, поймал летящую в его сторону научную публикацию, и окружающие столпились вокруг него. Из-за переполнявших его эмоций Чжао Канвэню не удавалось отыскать соответствующую страницу даже с нескольких попыток. Только с помощью другого директора ему удалось попасть на ту страницу, где была эта диссертация.

Университет Янчжоу, китайский, Сюй Тиншен.

Чжао Канвэнь даже не посмотрел на содержимое, даже не собирался этого делать. Он просто смотрел на имя автора.

«Это Сюй Тиншен, это Сюй Тиншен! Это кто-то из моего университета Янчжоу!» Чжао Канвэнь упорно трудился, чтобы подавить волнение изо всех сил и казаться спокойным.

Однако для вице-директора Ниу, пожилого мужчины, который радостно приветствовал воинов, хлопая по столу, все было иначе: «Хахахаха, выдающийся! Это могила Цао Мэнде, которую люди искали тысячи лет? Хахаха!»

Разве этот парень не говорил просто: «Что за хрень с поисками этой могилы?» Чжао Канвэнь тянул его за рукав, качая головой, показывая, что не стоит спешить, когда тот повернулся, чтобы посмотреть на него.

Академическое издание было изъято несколькими руководителями гуманитарных специальностей, которые некоторое время тщательно анализировали его, прежде чем один из них неожиданно встал, бросил его на стол и выкрикнул суровым тоном: «Непослушный паршивец, бездумный в своих словах... совершенно беспочвенно...осмелился выйти и высыпать чепуху вместе с тем, чья вонь поднялась до небес ».

Первой реакцией Чжао Канвена на это было не полемизировать, а схватить грубого вице-директора Лу и держать его под контролем, чтобы тот не завязал драку с этим человеком.

Тем не менее, было уже слишком поздно. На самом деле тот, о ком говорил Принципал, чья «вонь поднялась до небес», был вторым автором тезиса, который был довольно уникальным явлением в области науки. Тем не менее, заместитель директора Ниу понял это таким образом. Сюй Тиншен, был ведь одним из нас из университета Янчжоу? Это означает, что наше зловоние поднимается до небес?

В этот момент вице-директор Лу хлопнул по столу, встал и, запнувшись на некоторое время, объявил это навозом.

Когда вышестоящий директор университета, фактически выругался подобным словом, весь зал замолчал, некоторые были втайне удивлены, а другие просто ошеломлены.

У того, кого ругали, покраснело лицо, но он все же в конечном итоге пришел к выводу: как цивилизованный человек, может ли он применить физическую силу по отношению к тому, кто его оскорбил? Он не мог, и телосложение обидчика также не допустило бы этого.

Таким образом, он также хлопнул по столу: «Вы тот, кто общается только с буйволами. Вы политик. Между нами, если этот непослушный ребёнок действительно прав, если мы действительно найдем мавзолей, я возьму землю у одного из надгробий и проглочу её прямо на ваших глазах.

«Если я ошибаюсь, я проглочу это. Этот старик никогда не глотал землю раньше.»

Вице-директор Ниу неослабно следил за его поддержкой. Тем не менее, он на самом деле звучал так, словно он мысленно уже был готов есть землю, на самом деле ничего не думая о самом предмете дискуссии. Он действительно утверждал, что они были правы?

Приглушенный смех раздался среди толпы.

«Хорошо, хорошо, давайте сначала отложим этот вопрос. Вернемся к собранию ». Членам областного совета по образованию пришлось вмешаться, чтобы смягчить атмосферу.

Встреча продолжалась еще час. Трое из Университета Янчжоу действительно не были настроены участвовать в дискуссии, а молча дожидались ее окончания. Было действительно слишком много вещей, которые они хотели бы узнать и прояснить.

С практической точки зрения ценность находки мавзолея Цао Цао могла быть не такой уж высокой, как результаты исследований в области физики или химии. Тем не менее, с точки зрения освещения в новостях, общественного восприятия и эффективности продвижения... это было бы действительно очень здорово. Если бы теория могла быть доказана, она была бы совершенно потрясающей для всей нации.

Это была редкая возможность для университета Янчжоу.

Наконец, дождавшись окончания собрания, Чжао Канвен первым делом, выйдя из комнаты, сделал звонок в школу, чтобы кто-нибудь нашел номер мобильного телефона Сюй Тиншена.

.....

Получив звонок от директора Чжао, Сюй Тиншен узнал, что последняя бомба, которую он подготовил за это время, самая большая бомба, наконец-таки рванула.

На самом деле, эта договоренность не имела никакого отношения к Чжан Синке вообще. Сюй Тиншен уже планировал это тайно еще до появления Чжан Синке с целью обрести статус «легендарного лорда-исследователя», взорвав эту бомбу.

Платформа образовательных услуг Хаченг может быть поддержана его личностью предпринимателя из университета третьего уровня. Тем не менее, он определенно не сможет управлять этим всем в одиночку, не говоря уже о нескольких десятках крупномасштабных образовательных учебных заведений, которые появятся в будущем. Люди просто не смогут покупать их услуги.

Поэтому Сюй Тиншену нужно было создать себе имя, идентичность, которая могла бы оправдать его положение во главе образовательной мегакорпорации.

У Сюй Тиншена не было времени ждать начала учебы в аспирантуре, получения докторской степени или даже того, чтобы остаться в университете только ради этого. Таким образом, он мог только «идти по ненормативному пути» или «искать альтернативный путь».

Таким образом, он вспомнил свою старую профессию, историю. Сюй Тиншен был студентом-историком в своей предыдущей жизни, а также несколько лет преподавал историю в старшей школе. Кроме того, у него была настоящая страсть к истории ... крупный инцидент, такой как находка мавзолея Цао Цао - как бы он не обратил на себя внимания и не получил широкой известности?

То, что хотел Сюй Тиншен, на самом деле было очень просто. Когда кто-то спросил, кто будет боссом Хаченга в будущем, ответ на этот вопрос будет простым: это был парень, который нашел могилу Цао Цао.

Этого было бы достаточно.

Сюй Тиншен не собирался участвовать слишком много и слишком долго в этом вопросе. «Бросить фейерверк над головами всей нации, а затем сразу же убежать». А теперь насколько это будет весело? Насколько захватывающе и волнующе?

После небольшого разговора с директором Чжао по телефону Сюй Тиншен услышал грубый голос.

Вице-директор Ниу рассказал, как возник вопрос о споре, и в шутку спросил Сюй Тиншена: «У вас есть уверенность, или я обречен есть землю?»

Сюй Тиншен засмеялся: «Вы можете спокойно отдыхать, вице-директор Ниу. Если вам придется есть землю, я съем ее вместе с вами».

"Прекрасно."

Именно такой ответ понравился вице-директору Ниу. Каким бы уверенным не был Сюй

Тиншен, даже если он неоднократно гарантировал, что все определенно пойдет как надо, не было никакого ответа, который оставил бы вице-директора Ниу в лучшем настроении, чем этот.

Военнослужащему просто понравилось, как он разделил ответственность вместе с ним в этом вопросе.

Счастливый старик продолжил: «На основании одних только этих слов я буду твоим дедушкой в будущем».

Сюй Тиншен был озадачен. Он понял значение этих слов так: пока этот старик здесь, я буду охранять тебя в будущем. Тем не менее, эти слова казались неправильными, однако он смотрел на них ...

«Вице-директор Ниу, вы не должны ругать таких людей», - посмеивался Сюй Тиншен.

Громкий смех раздался с другого конца провода.

После завершения разговора Сюй Тиншен повесил трубку, затем нашел имя в списке контактов своего телефона и отправил короткое сообщение: Спасибо, профессор Ян.

Вскоре пришел ответ: «Пожалуйста, маленький друг».

Глядя на «Маленького друга» на экране, Сюй Тиншен чувствовал себя довольно эмоционально: профессор Ян, в прошлой жизни я был твоим учеником! Я был вашим недостойным последним учеником, который вас так разочаровывал.

На этот раз у Сюй Тиншена был другой повод, чтобы рисковать вопросом мавзолея Цао Цао. Он был непреклонен в этом, чтобы помочь своему бывшему учителю, профессору Яну, «вернуться» и восстановить свою репутацию. Он не мог смотреть, как Старый Профессор Ян снова уныло умирает перед лицом презрения, издевательства и дурной репутации, как было с ним в прошлой жизни.